

Мамяченков В. Н. Динамика и структура денежных расходов семей советских рабочих и служащих в 1946—1991 гг. (на материалах Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 192—206.

Matmyachenkov, V. N. (2017). Dynamics and Structure of Money Expenses in Families of Soviet Workers and Employees in 1946—1991 (on Materials of Sverdlovsk Region). *Nauchnyy dialog*, 2: 192-206. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 330.567.28+330.567.226/.228

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-192-206

Динамика и структура денежных расходов семей советских рабочих и служащих в 1946—1991 гг. (на материалах Свердловской области)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2017)**, доктор исторических наук, доцент кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), matmyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена интересной и сравнительно мало разработанной в отечественной историографии теме. Исследование проведено на материалах нескольких архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Все это позволило автору разработать и изложить собственную концепцию темы исследования. Актуальность темы обусловлена ее высокой значимостью для общественных наук, прежде всего для истории, экономики, социологии и политологии. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанных архивных фондах. Констатируется, что анализ денежных расходов граждан является важным направлением исследований в сфере материальных условий их жизни. Утверждается, что в течение всего исследуемого периода ведущую роль в структуре расходов семейных бюджетов населения Свердловской области играли расходы по приобретению продуктов питания, а вторыми по значению были расходы по приобретению одежды и обуви. Доказывается, что расходы на культурно-просветительские нужды в этот период у рабочих и служащих были крайне незначительны. Подчеркивается, что наибольший уровень расходов (как и доходов) имели семьи инженерно-технических работников (ИТР) об-

ластного центра. Декларируется, что официально позиционируемый в стране как класс-гегемон класс промышленных рабочих по своему фактическому положению в СССР фактически не был таковым, если судить по уровню его расходов.

Ключевые слова: денежные расходы; материальное благосостояние; рабочие и служащие; инженерно-технические работники; врачи; учителя; Свердловская область.

1. Введение

Денежные расходы населения как в плане их абсолютной величины, так и в отношении их динамики и структуры являются одним из важнейших показателей, характеризующих уровень жизни населения. В них, как в капле воды, отражаются все социально-экономические проблемы данного государства, его достижения и недоработки в этих сферах, а также общая направленность финансовой политики правительства. Например, давно известно, что высокий удельный вес расходов на питание является имманентным признаком слаборазвитых экономик, равно как и наоборот — семейные бюджеты жителей развитых стран отличаются сравнительно низким уровнем упомянутых расходов.

Неудивительно поэтому, что анализ денежных расходов граждан является важным направлением исследований в сфере материальных условий их жизни. В то же время в советский период истории нашего государства исследования денежных расходов населения в целом не поощрялись и носили фрагментарный, выборочный и весьма общий характер. Кроме того, их анализ проводился, как правило, в рамках рассмотрения семейных бюджетов и не выделялся в самостоятельное направление. По этой причине на сегодняшний день трудно назвать цельную самостоятельную работу, посвященную именно денежным расходам населения, особенно если речь идет о конкретном регионе Российской Федерации и определенной категории населения. Данная работа, как нам представляется, послужит вкладом в разработку указанной проблемы в рамках Свердловской области.

2. Первый этап — постепенное избавление от голода

Если исходить из динамики и структуры расходов семей рабочих и служащих Свердловской области в исследуемом периоде, то можно условно выделить три этапа: 1946—1964, 1965—1984 и 1985—1991 гг. Границами этих этапов, как это видно по графику (рис. 1), служат 1964 и 1984 гг.: в первом случае удельный вес ведущих расходов — на питание — был у значительной части населения (рабочих семей) наибольшим после первых послевоенных лет (около 42 %), а во втором (уже семей рабочих и служащих) — наименьшим (около 30 %). Из этого же графика следует,

что в течение всех трех обозначенных нами периодов для рабочих семей следующими по приоритетности были расходы на приобретение одежды и обуви.

Конечно, выделение трех вышеупомянутых этапов является бесспорным и довольно условным, так как внутри самих этих обозначенных периодов изменения структуры расходов происходили не всегда прогнозируемо и без должной корреляции между различными влияющими на нее факторами. Например, в 1947 году наблюдался аномальный скачок расходов на питание у семей рабочих и служащих — до 55—56 % в структуре расходов. Столь резкий скачок был спровоцирован, во-первых, Постановлением Совмина «Об урегулировании пайковых и коммерческих цен» от 16 сентября 1946 года [Директивы ..., 1958], а во-вторых — денежной реформой декабря 1947 года. Нетрудно догадаться, почему именно в 1964 году наблюдался пик расходов на питание — это был провальный для сельского хозяйства год, завершившийся устранением Н. С. Хрущева от руководства и сельским хозяйством, и страной в целом. При этом впервые с послевоенных лет страна вернулась (правда, на очень короткий период) к карточному снабжению хлебопродуктами.

Точно так же легко объясним и минимум указанных расходов в 1984 году — следующий за ним 1985 год стал первым годом радикальных экономических реформ в нашей стране, получивших название «перестройки». Эти реформы, будучи во многом спонтанными и неподготовленными, были сопряжены с глубоким социально-экономическим кризисом, приведшим в итоге к развалу СССР. Поэтому после 1984 года до конца исследуемого периода преобладающей тенденцией динамики структуры денежных расходов семей рабочих и служащих (как, впрочем, и всего населения страны) был рост удельного веса расходов на питание, что хорошо видно на графике (рис. 1).

Указанный график наглядно демонстрирует значимость продовольственного вопроса для обычных советских граждан: даже у не самых малообеспеченных категорий — рабочих и служащих — вплоть до начала 1970-х годов расходы на питание составляли до 40 % и более, составив и в конце исследуемого периода почти треть всех их денежных расходов. Конечно, это существенно меньше, чем аналогичный показатель предвоенного 1940 года (табл. 1), но никак не соответствует стандартам развитой цивилизованной экономики.

Для сравнения уровня расходов семей рабочих и служащих с некоторыми другими категориями семей нами составлен график (рис. 2). Он наглядно демонстрирует, что наиболее быстрыми темпами в первые

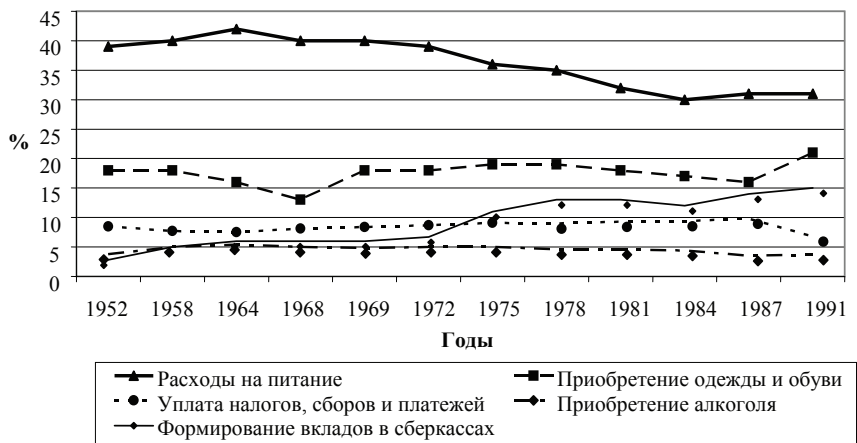

Рис. 1. Удельный вес отдельных составляющих в общей сумме денежных расходов семей рабочих (1952—1968 гг.) и рабочих и служащих (1969—1991 гг.) промышленности Свердловской области

Источники: ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 227, л. 84; оп. 14, д. 2, л. 3; д. 216, л. 19; д. 354, л. 18; ТОФСГС, Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг.; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969—1978 гг.; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979—1993 гг. (расчеты автора).

полтора послевоенных десятилетия росли расходы самой обеспеченной категории населения — инженерно-технических работников (ИТР). Кроме того, стабильным был и рост расходов семей служащих. С большой долей вероятности можно предположить, что эта тенденция сохранилась до конца исследуемого нами периода. (К сожалению, семьи ИТР и служащих — этих не самых многочисленных категорий работников — обследовались статорганами по отдельности только до начала 1960-х годов). В дальнейшем, вплоть до начала 1990-х годов, отечественная статистика исследовала в основном только три категории семей: рабочих, служащих и колхозников. Причем первые две категории она учитывала весьма своеобразно, выводя по ним некие средние показатели.

Из рис. 2 видно, что к началу 1960-х годов среднедушевые расходы семей, служащих уже стабильно опережали аналогичные расходы рабочих семей. Мало того — по причине большей численности рабочих семей этот показатель находился на уровне семей среднего медицинского персонала и учителей начальных школ. К этому выводу нетрудно прийти, если

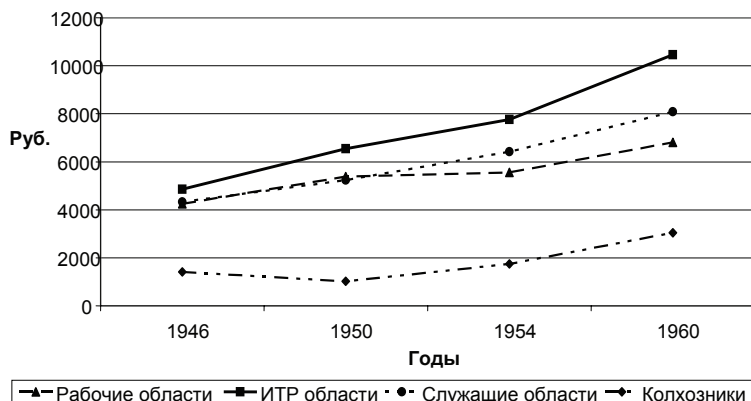

Рис. 2. Среднедушевые денежные расходы в семьях рабочих, ИТР, служащих промышленности и колхозников Свердловской области в 1946—1960 годах

Источники: ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 227, лл. 82—84; оп. 14, д. 47, лл. 4, 11; д. 290, л. 39; д. 401, лл. 5, 13; д. 568, лл. 8, 12, 16, 19—21, 25, 26; д. 657, лл. 13, 25; д. 3002; лл. 45, 47, 95, 97, 133, 135, 193, 195; ТОФСГС, Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. (расчеты автора).

проанализировать данные таблиц 3 и 4 (хотя к данным таблицы 4 следует относиться с осторожностью, так как они получены путем опроса небольшого количества семей). В связи с этим нам представляется возможным высказать свою гипотезу, объясняющую причину того, что показатели материальной обеспеченности рабочих семей и семей служащих рассчитывались по отдельности только до 1969 года. Причина эта, по нашему мнению, состояла именно в устойчивой тенденции опережающего роста доходов и расходов служащих по сравнению с рабочими, что было совершенно не терпимо с идеологической точки зрения. И поэтому с 1969 года учет велся уже в совокупности по семьям рабочих и служащих. Данных об обследовании семей ИТР и служащих промышленных предприятий, относящихся к 1960-м годам, в архивах области нами не обнаружено (возможно — пока). Но, судя по всему, обследования данных категорий семей были прекращены в начале указанного десятилетия. При этом не до конца исследованным остается вопрос: представителей каких профессий относили статорганы СССР к служащим, и включались ли в эту категорию ИТР? Мы же обоснованно исходим из того, что ИТР рассматривались как составная часть категории служащих.

3. Второй и третий этапы — стагнация и «сползание» в кризис

Таким образом, динамические ряды денежных расходов семей наибольшей протяженности, которые нам удалось построить, принадлежат семьям промышленных *рабочих* (1952—1968 гг.) и промышленных *рабочих и служащих* (1969—1991 гг.). По рис. 1 хорошо видно, что цифры удельных расходов этих категорий семей довольно удачно «стыкуются» за исключением, пожалуй, расходов на одежду и обувь. Здесь расхождение заключается в том, что в семьях рабочих доля этих расходов снижалась по 1968 год включительно, составив в указанном году 13 % (табл. 2). В то же время аналогичный показатель в семьях рабочих и служащих в 1969 году составил 18 % (табл. 3). Далее мы наблюдаем уже динамику указанных расходов только в семьях рабочих и служащих: до второй половины 1970-х годов эти расходы росли, затем снижались и снова стали расти в последние годы исследуемого периода.

Такие волнообразные колебания данной группы расходов отражают в совокупности ряд явлений и процессов, происходивших в социально-экономической жизни страны в указанные годы. К ним можно отнести и острый дефицит товаров широкого потребления (ТШП), и быстро выросшие возможности их импорта в 1970-х годах (за счет еще более быстрого роста доходов от экспорта нефтегазоресурсов), и рост военных расходов, и ряд других. Интересный момент на указанном графике: после 1987 года

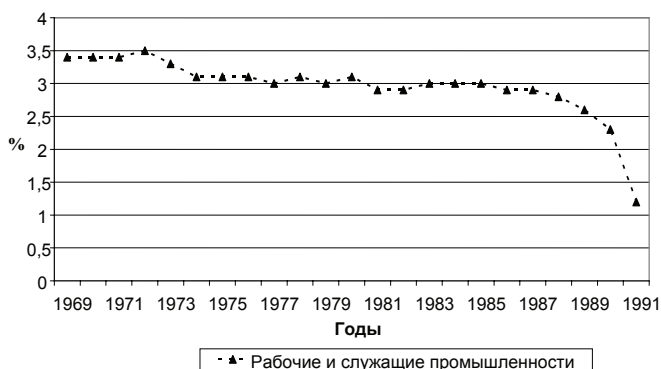

Рис. 3. Удельный вес среднелюдовых денежных расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в семьях рабочих и служащих промышленности Свердловской области в 1969—1991 годах

Источник: ТОФСГС, Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969—1993 гг. (расчеты автора).

налоговая составляющая расходов снижается, а удельный вес расходов на приобретение одежды и обуви растет. Интерпретировать данный факт можно следующим образом: средства, сэкономленные на уплате налогов, население тратило на покупку необходимых вещей.

Крайне интересной представляется динамика сбережений: на протяжении всего исследуемого периода их доля только возрастала, увеличившись практически с нуля до 15 % и став в итоге третьей по значению статьей расходов семей рабочих и служащих (рис. 1 и табл. 3). Здесь, несомненно, сказались два фактора: с одной стороны, росли доходы трудящихся, с другой — имел место перманентный товарный дефицит. А вот доля расходов на оплату жилья и коммунальных услуг начиная с 1970-х годов проявила устойчивую тенденцию к снижению (рис. 3). Что, впрочем, и неудивительно: реформа жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в СССР так и не состоялась.

Наконец, необходимо отметить тот факт, что доля расходов по уплате налогов и на покупку алкогольной продукции не претерпела в исследуемом периоде существенных изменений. Нам представляется особенно интересным отсутствие роста доли «алкогольных» расходов населения, так как это противоречит распространенному мнению о масштабной алкоголизации страны. Между тем, как это видно из табл. 3, с 1975 по 1991 годы доля расходов на покупку алкоголя в семьях рабочих и служащих промышленности даже снизилась с 5,0 до 3,7 %. Объяснить данный интересный факт можно, на наш взгляд, только нерепрезентативностью бюджетных обследований. Иными словами, эти обследования в большинстве своем охватывали «непьющие» семьи, а поэтому потребление основной массы алкогольной продукции не попадало в их итоги. Такое объяснение вполне логично с психологической точки зрения: статработникам гораздо легче было обследовать стабильные малопьющие семьи, чем семьи маргиналов и алкоголиков.

Противовес расходам на алкоголь, казалось бы, должны были составить расходы на культурно-просветительские нужды, то есть на посещение театров, кино, музеев и т. д. Но они в исследуемом периоде у рабочих и служащих были крайне незначительны: например, в 1970 году их удельный вес составил всего лишь 0,4, а в 1990-м — 0,6 %. Надо сказать, что и бюджетные расходы на культурные нужды росли вовсе не такими быстрыми темпами, как об этом сообщали советские СМИ. Поэтому и количество учреждений культуры временами не только не росло, но и снижалось. Вот что написал по этому поводу в 1985 году в своем дневнике А. С. Черняев, один из видных партийных чиновников (ставший вскоре помощником первого президента СССР М. С. Горбачева): «В столице столько

же театров, сколько их было в 1940 году, а население с тех пор удвоилось. Если каждый в Советском Союзе захочет сходить в театр, он сможет сделать это лишь один раз в шесть лет. Число театров по Союзу уменьшилось с 1950 года вдвое: сейчас их 600 с чем-то» [Черняев, 2010, с. 655].

Завершая разговор о денежных расходах, нельзя не сказать о том, что командно-административной системе имманентно присуща существенная разница в их «невидимой» части для разных категорий населения. Эти «невидимые» расходы в реальной жизни воплощаются в виде различных привилегий и льгот, которыми пользуются власть предержащие. В условиях господства общенародной собственности и в контексте провозглашаемого правящей партией лозунга «Все — для блага человека!» само наличие таких привилегий представляло собой абсолютный цинизм и лицемерие со стороны партийных и государственных чиновников. Призывая граждан к терпению и сдержанности в своих потребностях, сами они отнюдь не собирались отказываться от возможностей возместить свои расходы за счет народа, которым управляли. Рассуждая о так называемых «застойных» годах нашей истории, Ю. А. Королев, бывший чиновник аппарата Президиума Верховного Совета СССР, писал: «Происходило повсеместное обогащение всего, и не только высшего, слоя руководителей. Причем обогащение, которое выражалось не просто в денежных суммах. Оно происходило главным образом путем увеличения размера и числа разного рода льгот, привилегий, возможности совершать незаконные действия <...> В уютных коттеджах были оборудованы помещения (люксы) для гостей, имелся большой и доверенный штат охраны, поваров, горничных, другой obsługi <...> Поставлялись в неограниченном количестве и самого высшего качества продукты» [Королев, 1995, с. 179—180].

Более подробно об этой невидимой части айсберга привилегий правящей верхушки Советского Союза написал Л. М. Млечин: «Члены Политбюро могли бесплатно получить со специально для них созданной базы 9-го управления КГБ продукты питания (экологически чистые и проверенные врачами) на общую сумму около 400 рублей, кандидаты в члены Политбюро — 300 рублей. Те секретари ЦК, кто непосредственно работал в аппарате ЦК, пользовались также бесплатными завтраками, обедами и ужинами, фруктами и всем остальным, что они пожелали заказать.

Дачи располагались в районе к западу от столицы вдоль Москвы-реки. Это были, как правило, современной постройки виллы, расположенные обычно на участках соснового леса размером до 50 гектаров. На территориях имелись теплицы, вольеры для птицы, загоны для другой живности. К виллам в последнее время пристроили бассейны и сауны.

Дачи были в несколько этажей со множеством комнат, спален, ванн, туалетов. Имелись большие столовые, бильярдные-кинозалы, в которых легко могло разместиться до 40—50 человек гостей. Обычно к дому примыкал хозблок, комнаты с морозильниками, кухнями. На территории имелся теплый гараж, в котором круглосуточно могли находиться специальные машины.

Во времена Л. И. Брежнева завели порядок одаривать к праздникам членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС деликатесами. Подготовка начиналась за полтора-два месяца. Егеря специально отстреливали лосей, оленей, маралов, кабанов, били диких уток. Из мяса животных делали копченую охотничью колбасу, укладывали в керамические бочонки и заливали жиром. Готовили свежее мясо, рыбу. В подарочный набор входили ягоды, мед. Все продукты перед обработкой тщательно проверяли и лишь после положительного результата передавали в производство <...> Все было четко расписано, кому, чего и сколько положить <...> На первом месте — члены Политбюро. Каждому из них полагалась задняя часть туши лося, оленя, марала, три бочонка с охотничьей колбасой, десять уток, десять килограммов свежей рыбы и три палки копченой колбасы. Кандидатам в члены Политбюро — по тому же перечню, но без лося и поменьше» [Млечин, 2015, с. 56—57, 382—384].

Излишне упоминать, что за все вышеупомянутые продукты с «получателей» никакая плата не взималась. Таким образом, руководители различного уровня бесплатно получали товары, работы и услуги самого высокого качества — то, за что обычные граждане платили немалые деньги (впрочем, ряд услуг им был недоступен в принципе и ни за какие деньги). На руководителей страны равнялись руководители регионов, городов и районов, которые также пользовались закрытыми спецмагазинами и распределителями, отдыхали в престижных местах отдыха в санаториях.

Например, только в 1960 году из 2797 партчиновников Свердловской области (1903 «ответственных» и 894 «технических» работника) в санаториях и домах отдыха побывало 850 человек, то есть почти каждый третий из них. При этом из партбюджета было оплачено 977,9 тыс. руб. при общей стоимости всех путевок 1354,6 тыс. руб. (то есть партия оплатила 72 % их стоимости). Полностью же за наличный расчет было приобретено только 146 путевок. Все 850 путевок были распределены следующим образом: санатории спецназначения — 360 (635,4 тыс. руб.), дома отдыха спецназначения — 116 (147,4 тыс. руб.), местные санатории — 258 (308,2 тыс. руб.) и дома отдыха местного значения — 116 (38,3 тыс. руб.). Из приведенных

цифр видно, что партийная элита предпочитала «спецотдых» в «особых» условиях [ЦДООСО, ф. 4, оп. 60, д. 232, лл. 10 об., 14].

Для всех же прочих, «неэлитных», граждан предназначались другие места отдыха. Так, в 1977 году за счет средств социального страхования в Свердловской области получили лечебное питание и путевки в санатории, профилактории, дома отдыха, пансионаты и турбазы (с учетом их 2-дневных путевок) 387 549 человек. При этом лечебным питанием было обеспечено только 63 631 из них [ЦДООСО, ф. 4, оп. 89, д. 212, л. 54]. Но число желающих отдохнуть за счет профсоюза и нуждающихся в дополнительном питании было, конечно, гораздо больше — ведь только в экономике Свердловской области тогда трудилось без малого 2,5 млн граждан, а общая численность населения региона была еще значительно выше [ЦДООСО, ф. 4, оп. 113, д. 649, л. 1].

4. Выводы

Таким образом, если сравнить расходы рабочих семей в 1940—1950-х годах с расходами других категорий населения, то мы обнаружим интересное явление. Суть его в том, что по данному показателю рабочие семьи не были лидерами: их расходы значительно отставали от расходов семей ИТР и врачей. Можно также смело добавить — и от семей руководящих работников партийных и советских органов, высокопоставленных военных, высококвалифицированных преподавателей вузов и некоторых других. Эти расходы у рабочих были сравнимы с расходами служащих промышленных предприятий, среднего медперсонала и учителей начальных школ (табл. 4).

Из вышесказанного можно сделать довольно парадоксальный вывод: официальный класс-гегемон по своему фактическому положению в нашей бывшей стране отнюдь не был таковым. Что же касается положения рабочих семей в развитых странах, то можно привести такой хрестоматийный пример: в 1950 году американский рабочий в Нью-Йорке тратил на питание 32,6 % своего заработка. При этом для того, чтобы заработать деньги на покупку одного килограмма говядины, ему надо было проработать всего лишь 46 минут [Америка ..., 1960, с. 6—7]. Свердловскому же рабочему для совершения аналогичной покупки надо было проработать практически полный рабочий день (кроме того, выбор мясопродуктов у американского рабочего и время на их поиск также были совершенно иными).

Усредненные расходы рабочих и служащих, которые стали учитываться Облстатуправлением с 1969 года, в сущности, мало чем отличались от аналогичного показателя для рабочих семей. Наибольший же уровень

расходов (как, естественно, и доходов) имели семьи ИТР областного центра. По графику на рис. 1 хорошо видно, что расходы ИТР в первые 15 лет после окончания Великой Отечественной войны уверенно опережали расходы рабочих. Имея сравнительно высокие доходы, семьи ИТР в 1960 году потратили на питание немногим более 30 % своих расходов [рассчитано по: ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 3002, лл. 45, 95, 135, 195], в то время как рабочие семьи — более 40 % (табл. 2). Довольно близко к ИТР по уровню расходов находились врачи, у которых он значительно превосходил расходы другой категории медработников — среднего медперсонала. С высокой степенью вероятности можно предположить, что данное соотношение расходов сохранилось на протяжении и двух следующих периодов, то есть до 1990-х годов.

На нижней ступени иерархии расходов (и, естественно, потребления материальных благ) находились колхозники (они до второй половины 1960-х годов формировали свои денежные доходы в основном за счет реализации продукции личного подсобного хозяйства) и другие низкооплачиваемые категории населения (например, младший обслуживающий персонал), а также граждане, практически не имеющие доходов (например, учащиеся ремесленных училищ) [Мамяченков, 2009, с. 71—76].

Приложение

Таблица 1

Удельный вес расходов на питание в общей сумме расходов семей рабочих, ИТР и служащих промышленных предприятий Свердловской области и города Свердловска в первые послевоенные годы, %

Категории граждан	Годы					
	1940*	1946	1947	1948	1949	1950
Рабочие области	59	42	55	47	43	41
Рабочие Свердловска	н/св	н/св	54	56	52	40
ИТР области	н/св	41	52	42	39	38
ИТР Свердловска	н/св	н/св	51	45	н/св	43
Служащие области	н/св	43	56	49	42	40
Служащие Свердловска	39	н/св	56	49	н/св	40

* Для справки.

Источник: ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 175, л. 169; д. 227, лл. 82—84; оп. 14, д. 2, лл. 3, 7, 11, 14, 17, 20; д. 216, лл. 3, 6, 9, 13—14, 19; д. 227, л. 83; д. 354, лл. 17—18, 20, 24; д. 568, л. 1—2, 6—8, 11—13, 15—16, 18—20, 23, 25—26, 28, 31; д. 2789, лл. 5—7 (расчеты автора).

Таблица 2

Денежные расходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1952—1968 гг., руб. *

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Направления расходов						Всего расходов
		питание	одежда и обувь	налоги и сборы	алкогольные напитки	вклады в сберкасу	прочие расходы	
1952	3,53	752	338	163	74	54	541	1 922
1955	3,63	765	344	162	88	94	582	2 035
1960	3,52	932	436	185	122	119	601	2 395
1965	3,51	1 100	428	203	142	164	657	2 694
1968	3,31	1 253	412	253	155	186	863	3 122

* в деньгах образца 1961 г.

Источник: ТОФСГС, Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. Лл. 5—8 (расчеты автора).

Таблица 3

Денежные расходы семей рабочих и служащих промышленных предприятий
Свердловской области в 1969—1991 гг., руб.

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Направления расходов							Всего расходов
		питание	одежда и обувь	мебель и хозяйственный инвентарь	налоги и сборы	алкогольные напитки	вклады в сберкасу	прочие расходы	
1969	3,25	1 259	575	94	267	153	194	622	3 164
1975	3,01	1 401	755	161	358	195	429	621	3 920
1980	2,86	1 486	762	193	397	206	555	808	4 407
1985	2,85	1 507	863	249	462	186	603	991	4 861
1990	2,92	1 880	1 366	333	654	347	1 026	1 377	6 983
1991	2,90	4 204	2 817	856	919	504	2 057	2 113	13 470
1992*	2,86	54 721	30 519	9 152	13 482	1 853	13 693	24 604	148 024

* Для справки.

Источники: ТОФСГС, Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969—1978 гг. Табл. 3; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979—1993 гг. Табл. 7 (расчеты автора).

Таблица 4

Среднедушевые денежные расходы семей служащих промышленных предприятий, врачей, среднего медицинского персонала и учителей начальных школ Свердловской области в 1954—1960 гг., руб. *

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Категории населения**	Все расходы	Направления расходов						культ-товары	прочие расходы
				продукты питания	общественное питание и детские учреждения	алкогольные напитки	кино, театр, цирк и т.д.	одежда, обувь, головные уборы, трикотаж	культ-товары		
1954	3,03	СПП	5 541	2 166	240	119	129	1 139	101	1 647	
	2,35	Врачи	9 764	3 355	535	199	125	1 716	190	3 074	
	2,53	СМП	6 149	2 036	591	144	124	1 378	114	1 762	
	3,07	УНШ	5 541	2 166	240	119	129	1 139	101	1 647	
1955	3,04	СПП	5 687	1 987	344	172	119	1 017	252	1 796	
	2,19	Врачи	10 721	3 221	705	158	180	2 273	276	3 908	
	2,82	СМП	5 736	1 812	695	145	113	1 119	144	1 708	
	3,44	УНШ	5 687	1 987	344	172	119	1 017	252	1 796	
1960	3,10	СПП	7 340	1 959	228	226	195	1 262	129	3 341	
	2,61	Врачи	12 089	2 885	318	132	168	2 213	263	6 110	
	2,44	СМП	7 530	2 264	448	298	98	1 307	109	3 006	
	3,48	УНШ	7 340	1 959	228	226	195	1 262	129	3 341	

* в деньгах до реформы 1961 г.

** СМП — средний медицинский персонал

СПП — служащие промышленных предприятий

УНШ — учителя начальных школ.

Источник: ГАСО, ф. Р1813, оп. 14, д. 2324, лл. 148—155; д. 3002, лл. 10, 12, 47, 49, 53, 55, 79, 82, 90, 97, 129, 133, 193, 198—199, 203 (расчеты автора).

Источники и принятые сокращения

1. ТОФСГС — *Территориальный орган* Федеральной службы государственной статистики. Динамические ряды по рабочим промышленностью 1952—1968 гг. Лл. 5—8; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1969—1978 гг. Табл. 3; 1979 гг. Табл. 7.

2. ГАСО — *Государственный архив* Свердловской области. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 175. Л. 169. Д. 227. Л. 82—84; Оп. 14. Д. 2. Л. 3, 7, 11, 14, 17, 20, 47. Л. 4, 11; Д. 216. Л. 3, 6, 9, 13—14, 19. Д. 227. Л. 83. Д. 354. Л. 17—18, 20, 24. Д. 290. Л. 39. Д. 401. Л. 5, 13. Д. 568. Л. 1—2, 6—8, 11—13, 15—16, 18—21, 23, 25—26, 28, 31. Д. 657. Л. 13, 25. Д. 3002. Л. 45, 47, 95, 97, 133, 135, 193, 195; Д. 2789. Л. 5—7.

3. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. (Обком КПСС). Оп. 60. Д. 232. Лл. 10 об., 14; Оп. 89. Д. 212. Л. 54; Оп. 113. Д. 649. Л. 1.

Литература

1. *Америка* : иллюстрированный журнал / Государственный департамент США. — 1960. — № 48.

2. *Директивы* КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам 1917—1957 гг. : сборник документов : [в 4 т.]. — Москва : Госполитиздат, 1958. — Т. 3 : 1946—1952 годы. — 704 с.

3. *Королев Ю. А.* Кремлевский советник / Ю. А. Королев. — Москва : Олимп, 1995. — 320 с.

4. *Мамяченков В. Н.* Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы / В. Н. Мамяченков // Вестник Челябинского государственного университета. История. — 2009. — Вып. 29. — № 4 (142). — С. 71—76.

5. *Млечин Л. М.* Горбачев / М. Л. Млечин. — Санкт-Петербург : Амфора, 2015. — 448 с.

6. *Черняев А. С.* Совместный исход : дневник двух эпох. 1972—1991 годы / А. С. Черняев. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. — 1078 с.

Dynamics and Structure of Money Expenses in Families of Soviet Workers and Employees in 1946—1991 (on Materials of Sverdlovsk Region)

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, Doctor of History, associate professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the interesting subject relatively little developed in the national historiography. The study is conducted on the material of several archives: State Archive of Sverdlovsk Region, Archive of the Territorial body of Federal State Statistics Service and the Center of documentation of public organizations of Sverdlovsk region. This allowed the author to develop and present his own concept of the research topic. The topic urgency is due to its high relevance to the social sciences, primarily to history, economics, sociology and political science. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new material discovered by the author in these archives is introduced into scientific usage. It is stated that the analysis of money expenses of citizens is an important direction of research in the sphere of material conditions of their lives. It is alleged that during the whole researched period, the leading role in the structure of costs of family budgets of the population of Sverdlovsk oblast played the costs of purchasing food, and expenditures on the acquisition of clothes and shoes were the second in importance. It is proved that the expenditure on cultural and educational needs during this period were negligible in the workers and employees. It is emphasized that the highest level of expenditure (and income) had families of engineering-technical workers of the regional center. It is declared that the class of industrial workers officially positioned in the country as hegemonic class according to its actual position in the USSR actually was not a class of such kind, judging by the level of its expenditures.

Key words: money expenditure; wealth; workers and employees; engineers; doctors; teachers; Sverdlovsk region.

Material resources

- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye). (In Russ.).
- Tekushchiy arkhiv Territorialnogo organa Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. (TOFSGS) Dinamicheskiye ryady po rabochim promyshlennosti 1952—1968 gg. Ll.5—8; Dinamicheskiye ryady po rabochim i sluzhashchim promyshlennosti 1969—1978 gg. Tabl. 3; 1979 gg. Tabl. 7. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. (Obkom KPSS).

References

- Amerika: illyustrirovannyi zhurnal*. 1960. Gosudarstvennyy department USA, 48. (In Russ.).
- Chernyaev, A. S. 2010. *Sovmestnyy iskhod: dnevnik dvukh epokh. 1972—1991 gody*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitelstva po khozyaystvennym voprosam 1917—1957 gg.*: sbornik dokumentov. 1958. 4/3. Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- Korolev, Yu. A. 1995. *Kremlevskiy sovetnik*. Moskva: Olimp. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2009. Usloviya zhizni vospitannikov detskikh domov i vypusnikov remeslennykh uchilishch Sverdlovskoy oblasti v pervye poslevoennyye gody. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 29/4: 71—76. (In Russ.).
- Mlechin, L. M. 2015. *Gorbachev*. Sankt-Peterburg: Amfora. (In Russ.).